

Александра Мауль

**БРОШЕННАЯ ЖЕНА.
ИСКРА ГЕНЕРАЛА ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М35

М35 **Мауль А.**
Брошенная жена. Искра генерала дракона / Александра Мауль – М.: Литнет,
2026. – 268 с.

ISBN 978-5-521-99304-8

Скандальный развод и изгнание.

Вот что приготовил для меня муж, как только получил повышение.

Променял на молодую любовницу, спустя десять лет брака. Впустил её
в наш дом, а меня подло подставил и прогнал.

Больнее всего оказалось, что наш сын выбрал сторону отца.

Муж уверен, что я пропаду без магии и внутреннего зверя. Вот только он
ещё не знает, что грядущие перемены в королевстве Эльмор очень скоро за-
ставят его просить помощи у той, кого совсем недавно с упоением унижал.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99304-8

© Литнет, 2026
© А. Мауль, 2026

Глава 1

Мы отмечали повышение моего мужа.

В воздухе стоял запах еды, лёгкая музыка разбавляла смешки и разговоры гостей. Несмотря на то, что я чувствовала себя вымотанной приготовлениями, гостям всё-таки улыбалась, порхала по дому, вдохновлённая атмосферой праздника, беседовала, проверяла, чтобы и напитки, и закуски всегда были на столе.

Пока не увидела своего мужа.

В то же мгновение застыла.

Мой муж Омар держал в руке тарелку с фруктами и с теми самыми закусками, что я готовила предыдущей ночью своими руками, и кормил молодую драконицу из рук.

Вот так открыто стоя на террасе, при всех, совершенно не думая, что подобное унижение я не заслужила. Она заливалась звонким смехом, звонко отскакивающим от стен и ощущавшимся словно пощёчина. Она касалась изящными тонкими пальцами его груди, рук, лица. Открывала рот, принимая дары, а меня в этот момент словно подожгли.

Весь мир будто замер вместе со мной.

Звуки вокруг, топот каблуков и смешки гостей сначала слились в одно, а затем медленно стихли, оставляя только тихий гул.

Я стояла, как вкопанная, силой сжимая кулаки, пока внутри меня разрасталась боль.

Не в силах ни говорить, ни вдохнуть, просто не могла поверить, что это в самом деле происходит со мной.

Прямо сейчас на глазах у собравшихся гостей нашего праздника мой муж меня предавал.

Выходит, пока я занималась организацией его праздника, без сна и отдыха готовила еду и напитки, мой муж Омар наслаждался обществом молодой любовницы?

Осмотрелась, выхватывая из толпы колючие взгляды, судорожно вдохнула и зажмурилась, потому что нестерпимо больно вдруг стало.

Невыносимо.

Все собравшиеся видели.

Не могли не видеть.

Наблюдали за Омаром и за моим публичным унижением.

Обида навалилась бетонной плитой.

Омар Ортедес. Мой муж.

Теперь первый генерал Его Величества.

А что, если он захочет теперь отобрать и дом, и оружейное дело отца?

Смогу ли я противостоять теперь уже первому генералу самого короля?

Мы ведь поженились, когда он ещё был простым солдатом. По любви поженились, и я легко уступила ему место главы нашей семьи и позволила ему стать хозяином в моём же доме.

Тряхнула головой, чтобы прогнать ужасные мысли, что подобно змеям заползали в голову без моего позволения.

Открыла глаза и снова уставилась на мужа.

Мелкая дрожь охватила моё тело, пока взгляд лихорадочно скользил по крепкой мужской фигуре, обтянутой генеральской формой королевства Эльмор. По собранным в тугой хвост светлым волосам, по широкому лбу, очерченным скулам.

Грудь прострелило острой вспышкой, когда муж хрипло рассмеялся. Его чётко очерченные, пухлые губы растянулись в улыбке, а рука подалась вперёд, чтобы коснуться румяной щеки молодой и неизвестной мне красавицы-драконицы. Он пропустил между указательным и средним пальцем блестящий локон, что выпал из её причёски. Наклонился, прижал его к носу и глубоко вдохнул.

Сбоку что-то со звоном упало, привлекая внимание Омара. И когда он поднял голову, мы встретились взглядами.

Омар так и застыл, держа в руках локон своей фаворитки, затем отпустил и медленно выпрямился. Сжал кулаки, и ярость в глазах мужа ударила по мне с такой силой, что я отшатнулась. Казалось, вот-вот зарычит.

Омар резко втянул воздух, склонился к ней и что-то шепнул своей фаворитке. Она же положила руку ему на плечо и демонстративно скользнула вниз по руке. А затем Омар твёрдым шагом направился ко мне.

А она... мазнула по мне таким взглядом, что всё внутри сжалось. В её глазах я увидела ту самую уверенность, что она действительно скоро войдёт в этот дом хозяйкой.

В мой дом!

В дом моих родителей! Дом и земля достались мне от родителей, а после того, как они погибли, стали домом и для моего мужа.

И не сама это придумала, должно быть, мой муж ей позволил.

Убедил, что будет именно так.

У меня сдавило грудь и потемнело в глазах. Не дышала, пока Омар преодолевал между нами расстояние. И только когда его пальцы в жестком хвате сомкнулись на моей руке чуть выше локтя – пришла в себя.

Принялась лихорадочно осматриваться в поисках сына.

А что, если и он это видел?

– Мы с тобой объяснимся немного позже. Будет для этого время. У нас полный дом гостей, – указал он, будто я не знала.

Знала, конечно.

Я ведь сама организовала для них этот праздник в честь повышения Омара по службе. В такое непростое время, когда один за другим генералы предавали короля, Омар был всё так же верен. Служил ему верой и правдой. Отдавал себя до последних сил.

Вот и заслужил повышение.

– Как же ты так мог? – сдавленно спросила, и густые брови Омара сошлись. Он не хотел объясняться. Даже смотреть на меня не хотел.

– Я полюбил, Лети. Полюбил другую женщину, – ответил Омар, будто это объяснение должно было облегчить мои страдания. И внутри меня будто что-то сломалось. – И когда увидел её здесь, просто не смог удержаться. Она такая красивая, нежная, смелая, – продолжал мой муж, захлёбываясь эмоциями. – Зачем ты здесь стоишь? У тебя что, не нашлось дел в большом зале?

Омар никогда прежде меня не бил, а сейчас вдруг почувствовала, будто меня ударил.

Пока я занималась организацией его праздника, готовила закуски и напитки, хлопотала по дому и пыталась удержать на плаву папину мастерскую, чтобы избавить нас от навалившихся долгов, он наслаждался обществом своей любовницы.

Ни разу ведь не помог мне с мастерской, хоть и просила.

Стоило проговорить это внутри себя, как стало ещё больнее.

– Вечером решим, как будем делить имущество и разойдёмся, наконец, – добил меня Омар.

Наконец.

Вот только что мы будем делить, если у нас из имущества: дом моих родителей и оружейная мастерская отца?

Неужели отберёт?

От этих мыслей меня встряхнуло. Так, сильно, что я собралась. Отругала себя за то, что была такой глупой и беспечной. Давно ведь почувствовала, что между нами что-то не так. Но верила, когда говорил, что слишком устал. Изо всех сил старалась исправить какие-то недомолвки и вернуть его расположение.

А у него, оказывается, уже была в голове и в сердце другая женщина.

Если бы я только знала.

Если бы знала об этом в тот момент, когда покупала шёлк и кружево и несколько ночей подряд шила себе красивое бельё, чтобы порадовать его. А он только отмахивался. Устал на службе, проблемы с другими генералами.

– Зачем ты так со мной? – хрипло произнесла, потому что в горло словно песка насыпали.

– С тобой уже давно всё обыденно и скучно, – ответил Омар и поджал губы. Какое-то время молчал, и пустоту между нами заполняли шум и крики гостей. Больше между нами, ничего и не было. Со стороны Омара даже уважения не осталось. – Я сказал, поговорим позже. Приди в себя! У нас полный дом гостей, – повторил он. Стоило сказать это, и вслух ворвались смешки откуда-то со стороны.

Гости веселились.

– Если у нас всё стало обыденным, и ты хотел, наконец, разойтись... – взрываюсь, и Омар зло прищуривается, осаживая меня взглядом – Тогда отчего не сказал мне об этом раньше? Пусть бы твоя молодая и магически одарённая любовница суежилась на кухне и встречала гостей! – сбивчиво произношу. Не хочу плакать, но обида так сдавливает грудь. – Я больше двух дней и ночей без сна и отдыха, готовила этот праздник, составляла меню и нарезала закуски, чтобы ты сказал мне, что со мной скучно? Разве я заслужила подобное? Чтобы ты кормил при всех со своих рук эту девку...

– А ну замолчи! Что у тебя за тон? Ты говоришь не просто со своим мужем, я теперь первый генерал Его Величества, – прорычал Омар, оставляя мне возможность додумать самой, что будет, если разозлю генерала Его Величества, и я задохнулась. – Выбирай выражения, тебя могут услышать.

Стиснула зубы и вздёрнула подбородок. Не хотела верить, что между мной и мужем всё давно безвозвратно потеряно. Старалась изо всех сил это исправить и сохранить. А ему это оказалось не нужно.

– Подыши немного и возвращайся к гостям. Жду тебя в большом зале.

Ничего не ответила, даже не посмотрела Омару в спину, слышала лишь, как стихают его шаги. Хотелось уйти. Сбежать с этого вечера.

Но у меня не получилось.

– Почему ты ничего не сделала?

Я вздрогнула и подняла взгляд.

Напротив стоял сын и буравил меня полным растерянности и злости взглядом.

Порывалась броситься к сыну, но он жестом руки меня остановил и сделал шаг назад.

Выпрямился, словно по струнке, и глубоко вдохнул.

Роланду девять. Ему, как и мне в последнее время, сильно не хватало отца.

Я это видела, чувствовала и просила Омара брать сына с собой всякий раз, когда отправляется в столицу. Но он только отмахивался, говоря, что он ещё слишком мал.

Два последних дня я Роланда совершенно не узнавала. Он стал раздражительным и взрывным. Отказывался говорить со мной о том, что его беспокоит, и постоянно просил оставить его в покое.

– Почему ты ничего не сделала сейчас? Почему промолчала? Потому что не любишь нас? Меня? Из-за того, что ты этому миру не принадлежишь? Потому что бороться тебе не за что? Отец говорит, что настоящая драконица за своё будет рвать, а что делаешь ты? Стоишь? Молчишь? – ранит меня Роланд обвинениями, словно острыми ножами.

В Эльмор я появилась в разгар войны, когда Лети погибла. И погиб её зверь. В полной растерянности я открыла глаза посреди огня и дыма. Даже решила, что угодила в ад, но оказалось, что боги даровали мне второй шанс.

Отец Лети сразу осознал, что его дочери больше нет. Но принял меня, как родную. Стал отцом, которого у меня в моей прошлой жизни не было. Потому я почувствовала нестерпимую боль и пустоту после его потери.

– Роланд, это неправда. Я тебя люблю, и мне есть за что бороться. Но всё не так просто. – Всё, что смогла выдать. Я и сама сейчас была в раздразе. Ни за что на свете не хотела бы вмешивать нашего сына в разборки с Омаром. Неужели он поступил иначе? Как мне

ему сейчас объяснить? В последнее время Роланд всё воспринимал в штыки; я уверена, чувствовал, как и я, что с Омаром что-то происходит. – Давай поговорим немного позже? Когда в доме никого не будет и твой отец освободится. Ты поймёшь, что мы тебя любим и ты очень дорог нам.

– А для меня он никогда не будет свободным! Ты разве ещё не поняла, что тут произошло? Пока ты носишься со своими гостями и закусками, он любовницу водит по дому и позволяет ей выбрать ту спальню, в которой захочется разместиться. Подожди ещё немного, и он выставит тебя вон, и меня вместе с тобой прогонит, потому что из-за тебя у меня слабый зверь и отец мною стыдится! – прокричал и бросился прочь, а меня будто холодной водой облили.

Боль вспыхнула в груди. Ослепила меня, а слова сына ощущались, как хлёткая пощёчина.

Да, во мне не было зверя, и магии не было, потому что я была иномирянкой.

Пришлой, как здесь говорят.

Но отец никогда не говорил мне, что это делает меня хуже других дракониц. Благодаря его положению в Эльмор я была завидной невестой.

Король уважал моего отца и за то, какие мечи он делает, и за что-то ещё, мне неизвестное. По важности после короля наша семья находилась на третьей ступеньке. И после гибели отца я могла выбрать себе любого дракона в мужья, но по велению Его Величества стала женой Омара, а потом крепко его полюбила.

Судорожно вдохнула и решила отправиться на поиски сына. Он сейчас был для меня важнее всего. Нужно было успокоить его и поговорить.

Уже на подходе к большому залу снова увидела мужа. Он ухватил меня за руку и потащил в зал, где кто-то из драконов намеревался сказать тост.

Воздух был вязким, липким и колючим. Я только дёрнулась,

чтобы освободиться, когда рядом с нами появился один из новых генералов Его Величества.

– Выпивка закончилась, Омар, – произнёс он и, скользнув взглядом по Омару, уставился на меня. – Принесёшь? – И протянул мне свой пустой стакан.